

Годъ.

XIII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
шесть рублей.

№ 8.—9

Подписка принимается
въ Комитетъ по устройству
церквей въ зданіи Духовной
Коллегіи.

30-го апрѣля 1906 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Й.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Святейшаго Синода.— Указъ Его Императорскаго Величества.— Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета.

Отъ Святейшаго Синода

пастырямъ Православной Россійской Церкви передъ выборами въ Государственную Думу.

Поставленные благодатию священства къ строгію *титулу Божию* (1 Коринт. VI, 1) на землѣ, пастыри церковные суть первѣе всего служители святой Церкви: на благо ей должны они направлять все помыслы свои и ей посвящать всю жизнь свою. Церковь Христова, созидающая родъ человѣчскій ко спасенію и благодатию Господа нашего Иисуса Христа, содержитъ вѣчную истину правды Божіей, дѣйствующей въ міръ къ совершенію любви въ родъ людской и къ подготовленію Царства Божія. По слову Господню, *свѣтильники не скрываютъ подъ сту-*

долг (Матт. V, 15), но ставятъ его такъ, чтобы онъ свѣтилъ міру. И свѣтъ правды Божіей долженъ освѣщать всю жизнь нашу, проникая въ семейный, общественный и государственный строй. Посему пастыри Церкви, вездѣ и всегда дѣйствуя по правдѣ Божіей, должны учить и пасомыхъ своихъ блюсти правду эту во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Издревле въ Россійской Державѣ Церковь Православная крѣпко хранитъ союзъ свой съ Государствомъ, и строительство великаго отечества нашего велось подъ сению церковною, молитвами святителей русійскихъ, ихъ дѣломъ и совѣтомъ Государямъ нашимъ и народу нашему.

Въ былые дни, когда въ великое море русскаго единодержавія еще только вливались потоки удѣльныхъ княжествъ, святитель Петръ вдохновенно презрѣлъ и пророчески предрекъ грядущую судьбу зачинавшейся тогда Москвы, молитвою, словомъ и участіемъ своимъ мощно подвинулъ великое дѣло собиранія Руси. За князя великаго, за весь народъ русскій, за всю страну ходилъ предстательствовать св. митрополитъ Алексѣй въ татарскую орду и дважды отвратилъ отъ отечества нашего великую бѣду нашествія татарскаго. А когда наводнили Русь полчища Мамаея и настала рѣшительная часъ, другой угодникъ Божій, защитникъ и хранитель Русскаго государства—преподобный Сергій Радонежскій благословилъ вождя Россіи на брань въ защиту родины, за землю Русскую, да кровію своею искупить

отечество и вѣру, да не страшится великій князь Димитрій Иоанновичъ враговъ и да идетъ на нихъ небоязвено съ вѣрою и Богомъ. Сто лѣтъ спустя владыка Вассіанъ Ростовскій молилъ великаго князя, стоявшаго предъ тѣмъ же врагомъ, не щадить усилій и трудовъ на благо родины, стоять за православный народъ и отечество и сберечь врученное ему словесное стадо отъ хищнаго волка. И отечество наше отъ ига монгольскаго стало свободно. Не смолкалъ голосъ Церкви и предъ грознымъ царемъ Иоанномъ. Когда множествомъ тяжкихъ грѣховъ омрачилось сердце царево, святитель московскій Филиппъ, дерзновенно, и смерти самой не страшась, Царя поучалъ жестокость и казни оставить. Въ году же лихолѣтя, когда гибли, казалось, и отечество и вѣра наша, разорялись храмы, всюду высились могилы, какъ горы, и не свѣтомъ луны, а заревомъ пожаровъ озарялись ночи,—благословеніе первопрестольника церкви російской святѣйшаго патріарха Гермогена окрыляло слабѣвшій временами духъ народа, подвизавшагося на защиту родины, а великій подвигъ мученической смерти святителя за вѣру и отчизну запечатлѣлъ святою кровію великое дѣло Пожарскаго и Минина.—Да и вся лѣтопись земли нашей полна подвигомъ и многихъ достопамятныхъ служителей алтаря Господня—отцовъ нашихъ, запечатлѣна ихъ кровію за Землю Русскую.

И широко разрослось отечество наше, собравъ подъ единою царскою властью, въ единомъ народѣ Россійскомъ, народности,

земли, христіанъ православныхъ и людей иной вѣры.

Нынѣ вновь на Руси заколебался строй жизни. Многіе люди, забывъ страхъ Божій, ослѣпленные безуміемъ мысли, мнили достигать блага народнаго призывомъ къ неповиновенію властямъ, къ насилію и возстанію. Не вышній врагъ стоитъ теперь передъ Русью, не сила оружія грозитъ ей. Другая новая напасть въ отечествѣ нашемъ. Мятушійся духъ и безуміе мысли, болѣзнь души народной разрушаетъ миръ отчины нашей. И смута эта не улеглась еще. Въ такое время не могутъ и не должны безмолствовать пастыри Церкви. Помня завѣты святителей россійскихъ, угодниковъ Божіихъ, не щадя жизни своей, должны они обличать неправду попраиіа власти, неправду призыва ко вѣческому насилію и смутѣ. *Вѣру нашу, которою мы живы, должны мы показать изъ дѣлъ нашихъ* (Іак. II, 18—22), творя правду Божію; отечество наше, великое и цѣльное, трудами и кровію отцовъ нашихъ и великихъ Государей россійскихъ собраное во-едино,—сохранить и защитить; царскую власть Помазанника Божія не дать на попраиіе врагамъ и непрестанно молить Господа, *да умудритъ Онъ Царя нашего и благословитъ Его и охранитъ Его на всехъ путяхъ Его* (Псал. XC. 11), всегда печалуюсь за правду и милость въ царствѣ и дѣлѣ Его.

Сего, іереи Церкви Божіей, держитесь и сему учите. За Вѣру, Царя, Отечество стояли отцы наши, умирали русскіе люди на

полѣ брани, и мы, съ помощію Божіею, стоимъ даже до смерти. И во всѣхъ племенахъ и народахъ Россіи творите служеніе Богу и Церкви Его, склоняя сердца всѣхъ людей къ правдѣ, къ любви, къ утвержденію мира въ братскомъ единствѣ подъ сѣнью Россійской Державы. Всегда памяуйте слово Апостола: *оружія вознествованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердыни; или испросуемъ, замысли.* (2 Коринѳ. X, 4),

Великому Государю нашему угодно было повелѣть собрать вокругъ Себя выборныхъ отъ народа Своего, чтобы народъ могъ видѣть и дѣлать труды царскіе къ водворенію въ стрѣѣ государственной жизни мира, свободы и правды. И Церковь призвала на это великое дѣло благословеніе Божіе. По царскому слову готовятся нынѣ русскіе люди къ выборамъ въ Государственную Думу, соединяются въ союзы и общества, изыскивая лучшіе и во многомъ новыя для Руси порядки, о которыхъ собираются предлагать Думѣ.

Какъ же должны въ этомъ дѣлѣ поступать пастыри Церкви, и какъ отвѣчать прихожанамъ: къ какому союзу примкнуть?

Въ сказанномъ уже содержится отвѣтъ.

Не можетъ пастырь и не долженъ связывать себя ни съ какимъ союзомъ, ни съ какою партіей, ибо одинъ для него союзъ— Христовъ въ Церкви Божіей, съ кою онъ соединенъ на вѣки нерушимыми узамъ обрученнаго мужа. Кто твердо стоитъ въ этомъ союзѣ, тотъ различитъ все то доброе, что есть

въ возникшихъ мірекихъ союзахъ. *Все испытывайте, хорошаго держитесь* (1 Тесс. V, 21). А хороше: это—въ правдѣ Божіей, въ Церкви Христовой. Все, что идетъ путемъ мира, любви и порядка, все, что за вѣру истинную, все что за Царя православнаго, за цѣлость отечества нашего—все это да будетъ благословенно. Все же, что противъ сего, что идетъ не путемъ мира и любви, а вызываетъ къ насилию и возстанію, да будетъ вами отринуту во имя Божіе.

О новыхъ порядкахъ для Государства нашего, предлагаемыхъ разными союзами, обществами и партіями, судите по тому же.

И учите не соблазняться посулами людей, кои, не вѣруя въ Бога, во главу угла ставятъ благо вещественное. И Господь насыщаль алкавшихъ (Матѳ. XIV, 16; VI, 37; Лук. IX, 13), и слово Божіе призываетъ къ милости и благотворенію немущимъ. Но забота лишь о единомъ довольствѣ тѣлесномъ противна Богу. *Не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. IV, 4). И велика неправда тѣхъ, кто благо народа думаетъ создать на одной лишь заботѣ о достаткѣ народа. *Что пользы человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?* (Марк. VIII, 36, 37). А если и весь народъ душъ своей повредитъ и утратитъ духъ мира, любви и спокойствія жизни,—что пользы ему отъ достатковъ его и какое въ народѣ томъ будетъ довольство?

Не прельщайтесь также надеждами, на свободу многую въ дѣлахъ мірскихъ. Доколѣ зло въ мірѣ, доколѣ любовь не превозмогла въ немъ неправду и злобу, мірская жизнь должна неизбѣжно подчиниться закону и дѣйствию власти. Иначе превозможетъ и самое зло, поработитъ себѣ людей, и во злобѣ людской надежда свободы исчезнетъ какъ дымъ. Но вы стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, ибо свобода сія—въ добровольной покорности вашей Церкви Христовой, побуждающей всякое зло. *Къ свободу призваны вы, братія: только бы свобода ваша не была поводомъ къ убоженію плоти: но любовію служите другъ другу.* (Галат. 5, 13) Подчиненіемъ воли своей волѣ Божей, голосу Церкви Христовой, достигайте свободы: и остерегайте насомыхъ вашихъ уклоняться отъ выборовъ въ думу, чтобы не явились они противниками воли Царя, призывающаго избранниковъ народа Своего дѣлать съ Нимъ Его Государство дѣло. Пусть каждый изъ нихъ по правдѣ и совѣсти чистой, какъ передъ Богомъ укажетъ на лучшихъ людей и подастъ за нихъ голосъ. А если и самъ пастырь церковный приметъ участіе въ томъ выборномъ дѣлѣ, имѣя на это законное право,—нѣтъ ему въ томъ укоризны. Но пусть никогда не забываетъ, что всегда и повсюду онъ—пастырь Церкви, примѣръ для другихъ, и не можетъ себя допускать онъ до споровъ излишнихъ и страсти борьбы, но въ разумномъ спокойствіи да совершаетъ гражданскій свой долгъ. Не можетъ раздѣляться человекъ самъ

въ себѣ какъ нѣкіе мнятъ, что, исполняя царскій законъ о выборахъ въ Думу, пастырь церковный—уже не пастырь, а простой мірянинъ. И здѣсь какъ вездѣ и всегда, *да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго* (Мѡ. ѓ, 16) Великъ и труденъ вашъ пастырскій долгъ въ сіе бурное время. Но не бойтесь. Господь не оставитъ васъ. Да будетъ надъ вами и дѣломъ вашимъ благословеніе Божіе, Да открываетъ васъ слово Господне: *да не смущается сердце ваше.* (Іоан, XIV,

У К А З Ъ

Его Императорскаго Величества Самодержца
Всероссійскаго,

изъ Благовѣщенской Духовной Консисто­
рии духовенству спархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благовѣщенская Духовная Консисто­
рія СЛУШАЛИ: Переданный Его Преосвященствомъ въ Консисторію къ свѣдѣнію и для соотвѣтственныхъ распоряженій по возо­
бновленію страхованій, указъ Святѣйшаго Синода отъ 17 декабря м. 1905 года за № 13 слѣдующаго содержания: «Святѣйшій Прави­
тельствующій Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 4-18 мая м./г. за № 2282 постановилъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное 6 іюня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйстви­е не ранѣе, какъ съ 1-го

января 1907 года. Нынѣ, въ виду происходящихъ повсемѣстно нестроений въ общественной жизни и принимая во вниманіе, что въ это смутное время отвлеченіе духовенства отъ исполненія прямыхъ лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей представляется совершенно невозможнымъ, между тѣмъ для введенія взаимнаго страхованія отъ огня строений духовнаго вѣдомства требуется отъ причтовъ въ теченіе продолжительнаго времени значительный трудъ по составленію описей и оцѣнкѣ строений, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: отложить введеніе въ дѣйствіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденаго 6 іюня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строений духовнаго вѣдомства впредь до особаго распоряженія: о чемъ увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Съ утвержденія Его Преосвященства **ПРИКАЗАЛИ**: О содержаніи указа Святѣйшаго Синода для свѣдѣнія и руководства духовенства епархіи напечатать въ Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Апрѣля 22 дня 1906 года.

Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

І.

Къ свѣдѣнію духовенства. Благовѣщенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ настоятелей церквей епархіи такъ называемый „Троицкій сборъ“,—деньги, собираемые по установленному начальствомъ по-

рядку въ день Пятидесятницы въ пользу церковно-приходскихъ школъ епархіи, — препроводить въ Верхне-Амурское или Нижне-Амурское Отдѣленіе Совѣта.

II.

Къ свѣдѣнію учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Согласно своему журнальному постановленію, отъ 22 февраля с. г., утвержденному Его Преосвященствомъ, отъ 5 марта за № 401, — Благовѣщенскій Епарх. Учил. Совѣтъ симъ доводитъ до свѣдѣнія учителей церковныхъ школъ Благовѣщенской епархіи, что въ отвѣтъ на ходатайство о одновременномъ пособіи учителямъ церковныхъ школъ епархіи по случаю вызванной войной съ Японіей дороговизны жизни въ краѣ, Училищнымъ Совѣтомъ въ началѣ февраля тек. г. получена слѣдующая телеграмма: „За недостаткомъ средствъ пособія не будетъ“.

По ходатайству Училищнаго Совѣта, Его Преосвященствомъ, отъ 17 апр. с. г. за № 739, вновь возбуждено предъ Святейшимъ Синодомъ ходатайство (вторичное) объ оказаніи учителямъ церковныхъ школъ Благовѣщенской епархіи, если не просимаго въ первомъ представленіи пособія полностью (въ виду недостатка средствъ въ Центральномъ Дух. Управленіи), то хотя какого бы то ни было вспоможенія.

О послѣдующемъ учащіе церковныхъ школъ будутъ Совѣтомъ поставлены въ извѣстность.

ныя временныя правила о печати, на ряду съ постановленіями о свободѣ ея, дающія и способы борьбы съ злоупотребленіями печатнымъ словомъ; изданіемъ особаго закона имѣетъ быть въ нѣкоторой степени обезпечена въ странѣ непрерывность дѣйствія путей сообщенія и другихъ средствъ сношенія.

На ряду съ этимъ признано: необходимымъ усилить дѣятельность судебныхъ учреждений, для возможности дѣйствительнаго примѣненія вновь издаваемыхъ правилъ и положенія на виновныхъ наказаній въ силу судебныхъ приговоровъ.

Если бы, однако, оказалось, что указанные мѣры не въ состояніи пресѣчь дѣятельность упомянутыхъ лицъ, причиняющихъ Отечеству непоправимый вредъ, то несомнѣнно явится необходимость принятія совершенно исключительныхъ мѣръ противъ лицъ, въ переживаемыя тяжкія моменты народной жизни, не оставляющихъ своихъ преступныхъ замысловъ.

ПО ВОПРОСУ

отмежеванія земель подъ монастырь на мѣстѣ бывшей маньжурской деревни Будунды.

Официальное разъясненіе.

Въ № № 13 за прошедшій и въ 2-мъ за настоящій годъ Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей помѣщены статьи, посвященныя вопросу объ учрежденіи перваго общежительнаго мужскаго монастыря въ Благовѣщенской епархіи, на мѣстѣ бывшей

маньчжурской дер. Будунды и, главнымъ образомъ, обт отводъ для сего монастыря земли, Высочайше ему предоставленной 26-го декабря 1904 года, въ количествѣ 2767 дес. Читая эти статьи, приходится изумляться до какой степени неправильно и односторонне освѣщены въ нихъ факты, а равно и той некорректности, которую авторъ помѣщенной въ №3 и еще не оконченной статьи проявилъ по отношенію войсковой администраціи, обвиняя послѣднюю въ какихъ-то ухищреніяхъ, направленныхъ „къ возможному замедленію осуществленія открытія монастыря въ избранной Будундинской мѣстности, *несомненно въ сладостной надеждѣ*, что съ переменною государственнаго строя въ Россіи ей (администраціи) быть можетъ, удастся провести и рѣшить земельный вопросъ въ желательномъ и выгодномъ для казачьяго вѣдомства смыслѣ“*).

Насколько вѣрны предположенія автора относительно скрытыхъ замысловъ войсковой администраціи, видно изъ нижеслѣдующаго.

Оставшійся свободнымъ отъ казачьей колонизаціи зазейскаго района сѣверный Будундинскій участокъ, заключающій въ себѣ удобной и неудобной земли 4378 дес. 1200 кв. саж. предназначенъ былъ войсковою администраціей подъ устройство образцовой сельско-хозяйственной фермы опытнымъ полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, питомникомъ пче-

*) Епархіальныя вѣд. № 3 1906 г.

менного рогатаго скота и низшей сельско-хозяйственной при ней школой.

Такого рода учрежденіе признавалось весьма полезнымъ и крайне необходимымъ для поддержанія экономическаго развитія не только казачьяго, но и сосѣдняго съ нимъ крестьянскаго населенія области, а потому вполне естественно, что для осуществленія есго предположенія былъ избранъ не какой нибудь другой, а именно Будундинскій участокъ, какъ находящійся на бойкомъ и центральномъ среди казачьяго и крестьянскаго населенія мѣстѣ и въ ближайшемъ отъ города Благовѣщенска разстояніи, ибо только при паличности такихъ условій ферма и школа могли явиться дѣйствительными проводниками сельско-хозяйственныхъ знаній въ народную среду.

Между тѣмъ, въ первыхъ числахъ февраля минувшаго года, изъ телеграммы Помощника Начальника Главнаго Управленія—казачьихъ войскъ, Генерала Королева, стало извѣстно, что находящійся съ 1900 года въ неопредѣленномъ положеніи вопросъ объ учрежденіи мужскаго монастыря въ Благовѣщенской епархіи, на мѣстѣ бывшей маньчжурской дер. Будунды, по настоянію Оберъ—Прокурора Святѣйшаго Синода (какъ оказалось впоследствии) разрѣшено въ положительномъ смыслѣ, при чемъ для нуждъ монастыря **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшено отвести изъ помянутаго Будундинскаго участка 2767 десятинъ земли.

Последнее обстоятельство окончательно разстроило планъ войсковою администраціи относительно устройства фермы и связанныхъ съ ней просвѣдительныхъ сельско-хозяйственныхъ учреждений, — такъ какъ выдѣленіе изъ Будундинскаго участка столь значительнаго земельного пространства для учреждаемаго монастыря исключаетъ всякую возможность осуществленія намѣченныхъ предположеній.

Въ виду несомнѣнно важнаго значенія проектируемой фермы не только въ дѣлѣ поднятія уровня земледѣльческой культуры среди казачьяго и крестьянскаго населенія, но и въ дѣлѣ разрѣшенія общихъ колонизаціонныхъ задачъ въ Амурскомъ краѣ, какъ это уже выяснено дѣятельностью Амурской партіи по образованію переселенческихъ участковъ, Главный Начальникъ края и Войсковою Наказный Атаманъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ возбудилъ ходатайство сего дѣла въ порядкѣ ст. 100 св. Воен. Пост. кн. I ч. I, изд. 1899 года, сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе объ отводѣ теперь же въ районѣ бывшей маньчжурской деревни Будунды подлѣ устья сѣверо монастыря 525 десятинъ земли, примѣнительно къ высшему размѣру земельного надѣла монастырямъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, съ тѣмъ, чтобы остальной надѣлъ былъ-отведенъ по устройствѣ снархіальнымъ вѣдомствомъ монастыря и по полученіи результатовъ возбужденнаго ходатайства. Не смотря на выясненную необходимость такого рѣшенія, распоряженіе Главнаго Начальника края все же не могло

быть приведено въ исполненіе, такъ какъ епархіальное вѣдомство, отъ принятія уменьшеннаго надѣла категорически отказалось, не желая даже участвовать въ обсужденіи сего вопроса.

Что же касается результатовъ возбужденнаго Главнымъ Начальникомъ края ходатайства о пересмотрѣ дѣла объ отводѣ монастырю земли, то вскорѣ послѣ отказа епархіальнаго вѣдомства отъ принятія временнаго надѣла въ 525 десятинъ, получено было изъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ увѣдомленіе о томъ, что военный министръ не нашелъ достаточныхъ основаній для поддержанія сего ходатайства, въ виду чего оставалось лишь приступить къ отводу монастырю земель въ томъ размѣрѣ, каковой указанъ въ Высочайшемъ повелѣніи.

Но такъ какъ прежде всего требовалось войти въ соглашеніе въ епархіальномъ вѣдомствѣ относительно установленія границъ монастырскаго участка, то для этой цѣли составлена была коммиссія изъ представителей войсковой и гражданской администраціи и двухъ уполномоченныхъ отъ духовнаго Вѣдомства подъ предсѣдательствомъ Полковника Сотникова.

Приступить къ своимъ дѣйствіямъ коммиссія не имѣла возможности ранѣе конца сентября, по случаю нахождения въ командировкѣ двухъ ея членовъ-войскового агронома и землемѣра, о чемъ епархіальное вѣдомство было извѣщено отношеніемъ Войскового Правленія отъ 27-го августа м./г. за № 8143.

На состоявшемся затѣмъ 29-го сентября первомъ засѣданіи комисіи произошелъ обменъ мѣвъ относительно выдѣленія изъ общей площади Будундинскаго участка предназначенныхъ для монастыря 2767 десятинъ, при чемъ со стороны войсковой администраціи предложено было отграничить мѣстъ р-скій участокъ такъ, чтобы остающіеся за войскомъ 1611 дес. 1200 саж. были отрѣзаны въ двухъ мѣстахъ: въ первомъ на берегу р. Зеи смежно съ надѣломъ крестьянъ дер. Владиміровки, въ количествѣ 172 дес. 1200 саж. (въ томъ числѣ подъ половиною водъ р. Зеи 81 дес. 1300 саж.) и во второмъ смежно съ надѣломъ казаковъ хутора Волковскаго, въ количествѣ 1439 десятинъ.— Основаніемъ для такого проекта служили слѣдующія соображенія:

1.) участокъ на берегу р. Зеи, не представляя особенной цѣнности для монастыря, вслѣдствіе его низменнаго, положенія, крайне необходимъ казакамъ хуторовъ Волковскаго и Грибскаго для склада лѣсныхъ матеріаловъ, приправляемыхъ по этой рѣкѣ.

2.) оставленіе за войскомъ земель по смежности съ надѣломъ хутора Волковскаго даетъ возможность увеличить надѣлъ казакамъ этого хутора, о чемъ они уже нѣсколько разъ ходатайствовали и.

3.) намѣченными границами достигается правильная конфигурація монастырскаго участка съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи.

Съ поясненнымъ проектомъ, вполне согласились все члены комиссіи, за исключеніемъ уполномоченныхъ отъ епархіальнаго вѣдомства, которые сначала предлагали отвести слѣдующую для войска часть земель въ сѣверномъ концѣ Будундинскаго участка, по р. Будундѣ, а затѣмъ, хотя и согласились на уступку земель по смежности съ надѣломъ хутора Волковскаго, но не согласились на оставленіе за войскомъ участка на берегу р. Зеи, опасаясь появленія на немъ впоследствии такихъ учрежденій, откуда будутъ проникать въ монастырь всевозможные пороки*).

Аргументъ этотъ не могъ бытъ принятъ во вниманіе комиссіею въ виду того, что если допустить возможность свободного и легкаго проникновенія пороковъ въ монастырскую среду чрезъ 2-хъ верстное пространство, то пришлось-бы прежде всего признать крайне неудачнымъ избраніе мѣста для устройства монастыря и вытекающую отъ сюда необходимость искать болѣе уединенныхъ мѣсть, какихъ, къ стати сказать, въ Амурской бласти имѣется въ изобиліи.

Велѣдствіе возникшаго разногласія дѣло объ отводѣ монастырю земли затянулось до 30-го ноября; когда, наконецъ, получено было увѣдомленіе о согласіи епархіальнаго вѣдомства на предложенныя комиссіею условія, но когда уже приступить къ отводу по случаю наступившаго холоднаго времени, было положительно не возможно, не говоря уже

* Опасеніе это выражено въ особомъ мнѣніи уполномоченныхъ епархіальнаго вѣдомства.

о томъ, что согласно 905 ст. Меж. Зак. изд. 1893 года, землемеры ни подъ кистью видомъ не должны быть отправляемы на межевыя работы въ зимнее время.

Между тѣмъ, если-бы соглашеніе состоялось хотя въ первой половинѣ октября, то состоянію въ это время погоды вполне еще благоприятствовало производству межевыхъ работъ и отводъ могъ-бы быть произведенъ*) тѣмъ болѣе, что на отграниченіе монастырскаго участка потребовалось-бы всего лишь 3—4 дня времени. Хотя съ другой стороны, неограниченіе участка не устраняло возможности приступить къ работамъ по устройству монастыря, такъ какъ епархіальному вѣдомству представлено было право возведенія построекъ на предложенномъ къ открытію монастыря мѣстѣ.

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго, кажется, не трудно вывести заключеніе, что неисполненію до сего времени, **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія вызвано не желаніемъ войсковой администраціи въ виду какихъ-то „слабостныхъ надеждъ“ тормозить дѣло открытія монастыря, а не помѣрными и ни на чемъ не основанными требованіями епархіальнаго вѣдомства, клонившимися къ явному ущербу войсковымъ интересамъ; заботиться же объ этихъ интересахъ войсковая администрація обязана по закону и ей нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ разнымъ „ухищреніямъ“ имѣя возможность защищать

*) Въ 1902 г. межевыя работы производились въ толь же Забайкальскомъ районѣ до 20 октября.

свое дѣло прямо открыто и вполне на законномъ основаніи.

Поэтому обвинять войсковую администрацію въ умысленномъ затягиваніи дѣла, по меньшей мѣрѣ не справедливо, тѣмъ болѣе, что подобная умышленность не можетъ сулить для войска какихъ либо выгодъ, развѣ дѣло объ устройствѣ монастыря рѣшено окончательно и получило Высочайшее утвержденіе. Изъ свѣдѣній приведенныхъ жь органѣ мѣснаго епархіальнаго начальства инвентураціи нельзя не уемотрѣть заботу, прикрытую не желаніе скорѣйшаго осуществленія постройки монастыря ссылкой на тормозы, представляемые войсковымъ начальствомъ. — Это вполне подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что со времени состоявшагося соглашенія, т. е. съ 30-го ноября м. г. прошло уже четыре мѣсяца, *) но къ постройкѣ монастыря, для котораго требуется всего-то нѣскольکو сотъ квадратныхъ, сажень все еще не приступлено.

Въ настоящемъ официальномъ разъясненіи по поводу отмежеванія земли подъ монастырь на мѣстѣ б. маньчжурской деревни Будунды имѣются нѣкоторыя пробѣлы, представляющіе дѣло въ нѣсколько иномъ освѣщеніи. По поводу этого въ слѣдующемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣеть быть напечатано особое поясненіе отъ духовнаго вѣдметва.

*) Современн же предоставленіи 525 дес. — 10 мѣщевъ!

О христіанскомъ воспитаніи дѣтей и церковно-приходской школѣ (по поводу Троицкаго сбора въ день Пятидесятницы въ пользу церковно-приходскихъ школъ.)

Однажды, уже въ послѣдній годъ своего служенія на землѣ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ двѣнадцатью своими учениками шелъ въ Капернаумъ. Дорогою среди учениковъ былъ возбужденъ вопросъ: кто изъ нихъ будетъ больше въ царствіи Божіемъ? Вопросъ этотъ породилъ среди нихъ споръ и, какъ всегда при спорахъ, остался нерѣшеннымъ. Когда же пришли въ городъ и вошли въ домъ, Господь переспросилъ: о чемъ они разсуждали дорогой?—*Они же молчашу.* Почему же молчали?

Судя по другому случаю связывающемуся съ тѣмъ же вопросомъ (Мѡ. XX, 20--28), можно думать, что не разъ возбуждаемый учениками Христа данный вопросъ до страданій Спасителя ставился ими эгоистически, т. е. каждый интересовался имъ лишь для себя и наклонялъ его рѣшеніе въ свою пользу, отчего и происходилъ споръ, даже съ гегедованіемъ другъ на друга (Мѡ. XX, 14). Подобные споры обыкновенно тяжело открывать особенно существамъ, выще насъ стоящимъ. А въ тотъ моментъ спрашивалъ Самъ Христосъ, спрашивалъ незатѣмъ, чтобы узнать, Онъ зналъ а затѣмъ, чтобы они сами составили правильную оцѣнку своего спора.

Итакъ, ученики молчали. Тогда Христосъ сѣлъ, подозвалъ къ себѣ ближе всѣхъ 12 и сказалъ:

Кто хочетъ быть старше, пусть будетъ всѣхъ меньше и всѣхъ слугою (Мр. IX, 35).⁴ Потомъ призвалъ отрока, поставилъ его среди учениковъ и сказалъ:

Если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Итакъ, кто умалится какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ. И кто приметъ одно такое дитя во имя мое, тотъ Меня принимаетъ. А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ пучинѣ морской (Мѡ. XVIII, 1—5). Выясняя далѣе всю гибельность соблазновъ для самихъ соблазнительей, Христосъ далъ наставленіе своимъ ученикамъ—быть особенно внимательными къ дѣтямъ: „Взлюбите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго (Мѡ. XVIII, 10).

Въ евангеліи повѣствуется о другомъ событіи, имѣющемъ тотъ же смыслъ и то же значеніе относительно дѣтей: Къ Иисусу Христу, окруженному народомъ, стали подносить дѣтей для благословенія. Ученики дѣтей хотѣли удалить. Но, видя то, Христосъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: «Пустите дѣтей приходитъ ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе; истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствіа Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него». И обнимая, возлагая руки, Христосъ благословилъ дѣтей (Мѡ. X, 13-26).

Изъ этихъ исторій, передаваемыхъ тремя евангелистами, открывается для насъ особенная любовь, любовь Божественная, Спасителя къ дѣтямъ. Долгъ каждаго христіанина знать эту любовь, глубоко понять ее, постоянно помнить и быть вѣрнымъ ей для блага дѣтей; но еще болѣе, для блага собственнаго. Христосъ поставилъ дѣтей примѣромъ, образомъ, говоря по—ученому *идеаломъ* сыновъ Сесста царствія, и велѣмъ взрослымъ заповѣдалъ перевоспитывать себя въ духъ дѣтей: „*Иже аще не приметъ царствія Божіа яко отроча, не иматъ внити въ не* (Лк. XVІІІ, 17).

Итакъ, дѣти для христіанъ должны быть образомъ ихъ собственнаго духовнаго самовоспитанія,—но какъ это провести въ жизни, осуществить на дѣлѣ?

Всякій, кто присматривался къ быту нашего русскаго православнаго народа—простою, необразованнаго, но вѣрующаго въ простотѣ сердца истинно, тотъ могъ видѣть, какъ эта истина, заповѣданная Спасителемъ вѣмъ христіанамъ, у народа въ нѣкоторой степени оправдывается на дѣлѣ.

Вотъ бывшая крестьянская дѣвица, вышедшая замужъ и сдѣлавшаяся матерью. Еще не оправившись отъ болѣзней рожденія, какъ заботиться она о тѣснѣйшемъ единеніи своего чада съ Церковью: дитя крещено, его приобщаютъ святыхъ таинъ, и мать смотритъ на него, какъ на чадо Божіе. На груди ребенка крестъ Спасителя, колыбель постоянно осѣняется крестнымъ знаменіемъ, творится молитва... Оправившись отъ болѣзни по

Святому обряду Православной Церкви, мать сама приносит своего ребенка на чинъ воцерковленія, и затѣмъ, при всякой возможности, неразлучно бываетъ съ нимъ у церковнаго богослуженія. Дитя растетъ—мать благоговѣнно учитъ его истинамъ святой вѣры: подносить къ иконамъ, учитъ молиться и т. п. Мать и дитя за молитвой—какая картина можетъ быть болѣе умилительна, какая молитва болѣе свята?!

Итакъ, христіански спасительный душевный подъемъ матери на-лицо: куда дѣвалось прежнее легкомысліе и склонность къ развлеченіямъ не всегда чистымъ, время молодости дозамужней?!

Съ Христіанской точки зрѣнія такая перемена вполне понятна и естественна: душа по природѣ христіанка. Чистыя, пока еще неомраченныя грѣхомъ, души младенцевъ, при истинно христіанскомъ, воспитаніи, спасительно вліяютъ на души взрослыхъ. — Оградите это вліяніе, будьте вѣрны и не измѣняйте ему, преодолевайте притомъ всякіе соблазны, и одно изъ христіански спасительныхъ средствъ, самыхъ дѣйствительныхъ къ перевостанію челоувѣчества, будетъ дѣйствовать со всей своей силой.

Но „Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно придти соблазнамъ. (Мѡ. VIII, 7): „Малые сн“ соблазняются взрослыми, болѣе имъ знающими жизнь, но болѣе и непорочными, и свѣтъ, являющійся въ каждой христіанской семьѣ съ рожденіемъ челоувѣка въ міръ, опять меркнетъ по—мѣрѣ того. какъ мы,

привязанные болѣе не къ христіанскимъ, а своимъ человѣческимъ средствамъ воспитанія, стремимся ввести скорѣе дѣтей въ науку жизни, развить, поднять ихъ до себя, но нравственно до себя же и принизить. Это общій грѣхъ отцовъ и матерей, учителей и воспитателей, и всѣхъ, стоящихъ близко къ дѣтямъ. И оттого является страданіе, страданіе грѣховное уже дѣтей, которое, по законамъ возмездія, еще болыною тяжестью падаетъ на взрослыхъ—за то, что они допустили до дѣтей соблазны, вмѣсто того, чтобы пользоваться дѣтьми, какъ спасительнымъ средствомъ, для собственнаго усовершенствованія.—Таковъ круговоротъ жизни, обострившійся своими худшими сторонами особенно въ наше время, время крайняго шатанія умовъ и увлеченія идеями до забвенія христіанства, или-что еще хуже, до злонамѣреннаго его извращенія.

Естественнымъ продолжателемъ дѣла семьи по воспитанію дѣтей является школа. Школа для общества то же, что дитя для семьи. Хотите улучшить общество—устройте хорошія школы. И какъ ребенокъ и семья, такъ же точно школа и общество испытываютъ вполнѣ взаимное вліяніе другъ на друга: семья добрая, истинно христіанская еще болѣе поднимается отъ благодѣтельнаго вліянія дѣтей—этого по истинѣ благословенія Божія; наоборотъ: семьи дурныя дѣтей портятъ и свѣтъ, который въ нихъ, превращаютъ во тьму. И школы, эти источники свѣта, способствуютъ лишь большому расцвѣту хо-

рошаго общества; наоборот--общество дурное своимъ тлетворнымъ вліяніемъ портитъ, развращаетъ и превращаетъ во тьму свѣтъ школы.

Гдѣ выходъ изъ этого круга? какъ оградить дѣтей отъ соблазновъ, школу отъ дурныхъ вліяній? какъ не омрачать свѣта, не смѣшивать его съ тьмою?

Источникомъ свѣта, „*Столпомъ и утвержденіемъ истины*“ для семьи, общества и всего человѣчества служить истинно Христова Святая Православная Церковь, и не намъ, членамъ этой церкви, ставить подобные вопросы: въ церкви Божественный источникъ очищенія отъ грѣховъ и постоянного обновленія для людей всѣхъ возрастовъ, степеней и состояній. Любящая мать наша, она печется о насъ даже тогда, когда мы ее забываемъ, постоянно молится, призываетъ и всегда готовая принять каждаго въ свои объятія: Самъ Господь, Глава Церкви, внутренно призываетъ къ себѣ каждаго человѣка: „*Се стою при дверяхъ и толку; аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. III, 20--21).

Вѣрность истинной Церкви, вѣрность непрележная, беззавѣтная, по заповѣди Христа до самоотверженія (Мѣ., X, 37--39)—вотъ якорь спасенія и дѣтей и родителей, семьи и школы, общества, государства---всего міра и человѣчества!

Но школа, чтобы оправдать свое назначеніе, должна во всѣхъ отношеніяхъ стать выше семьи; послѣдняя даетъ ей продолжить дѣло, непосильное

для себя. Школа это дело должна вести и для каждого своего питомца завершать достойным образом — так, чтобы дело воспитания и обучения для него годилось на всю жизнь, которая для человека продолжается не только здесь, но и на небѣ. И тѣмъ сильнѣе школа должна быть предана Церкви, что чрезъ своихъ питомцевъ она обязана навсегда поддерживать въ семьѣ то благодатное озарѣніе, которое по евангелію вообще должно соединяться съ дѣтьми. И горе школь, ея учителямъ и воспитанникамъ, если они оставляютъ эту свою неземную задачу, ограничатъ свое дѣло лишь потребностями здѣшней жизни и забудутъ тотъ „духовный хлѣбъ нисущій, коіе алчутъ темныя массы, безъ коіе чахнутъ и самыя высокія умы“. *)

„Ищите же прежде царствія Божія, и сія вса приложатся вамъ (Мф. VI, 33),“

Изъ существующихъ начальныхъ школъ для народа школа церковная, по своему положенію и правиламъ, ставитъ для себя основною вѣрность завѣтамъ Христа и преданности Церкви. Она стремится стать любящей и любимой дочерію Церкви, и въ союзъ съ нею ищетъ себѣ силы. Но увы! на практикѣ сила эта не вездѣ найдена и рѣдко проявляется должнымъ образомъ. Остановимся на вопросѣ: отчего происходитъ это печальное явленіе, и кто виноватъ въ немъ.

Обыкновенно винятъ духовенство, на которое возложены всѣ обязанности и заботы

*) Сельская школа. Сборникъ статей Рачинскаго, изд. 5 стр, 299.

по устройенію церковной школы. Но справедливо-ли возлагать это на одно духовенство? Развѣ Церковь Православная состоитъ только изъ духовенства, а міряне не живые члены Церкви?

«Оглянемся на себя;» писалъ знаменитый дѣятель по народному образованію, Сергій Александровичъ Рачинскій—покойный теперь (царство ему небесное!): «все вспомнимъ хоть въ многовѣніе, что мы не католики, что въ церковныхъ вопросахъ мы не имѣемъ права отдѣлять себя въ качествахъ безсильныхъ, ни за что не отвѣтственныхъ мірянъ отъ непогрѣшимаго, всѣмъ управляющаго клира. Въдѣ церковь—эта также мы... Будемъ откровенны, будемъ искренны, для многихъ ли изъ насъ вопросы вѣры—вопросы жизни?»

Принялъ ли хоть одинъ изъ насъ эту должность священника, о важности и святости, которой мы такъ охотно толкуемъ? Что я говорю! многие ли изъ насъ пошевеливаютъ пальцемъ, чтобы имѣть въ своемъ приходѣ достойнаго священника, чтобы удержать его въ немъ? Многие ли изъ насъ смотрятъ на религіозный элементъ въ школѣ, какъ на самую ея суть, а не какъ на благовидный, безвредный придатокъ?

И мы жалуемся на то, что священники наши плохи, что вліяніе ихъ на нашу школу ничтожно. Дивиться нужно скорѣе тому, что у насъ встрѣчаются сельскіе священники, и число ихъ немало, въ тишинѣ и смиреніи совершающіе свое святое дѣло, за которое ник-

то никогда не скажетъ имъ спасибо. ²⁾ Такъ писалъ блаженной памяти Сергій Александровичъ, бывшій сначала профессоромъ университета, человекъ талантливый, ученый, заявившій себя печатно, пользовавшійся вниманіемъ студентовъ, но, въ расцвѣтъ своихъ силъ и таланта, отказавшійся, отъ чести, славы и столицы и, какъ древніе русскіе подвижники, ушедшій отъ міра и его суеты въ глухую деревню, чтобы потрудиться на пользу народнаго просвѣщенія истиннаго, въ духъ Православной Церкви, въ общеніи съ которой онъ и самъ черпалъ и своихъ питомцевъ училъ почерпать духовныя силы для воспитанія русскаго народа. ³⁾

Защищая церковную школу отъ всѣхъ предубѣжденій и нападковъ на нее и стараясь внушить русскому обществу ту вѣру въ нее, которую самъ имѣлъ, Сергій Александровичъ писалъ:

«Но въ дѣлахъ свойства духовнаго, въ дѣлахъ неизмѣримой важности и длительности безграничной, каково дѣло народнаго образованія, нужно имѣть въ виду не только то, что есть, но и то, что можетъ и должно быть. Для всякаго творческаго акта нужна воля, нужна вѣра, хотя бы въ зерно горющечно, въ данномъ случаѣ вѣра въ несокрушимость Церкви, какъ вѣчнаго союза и мірянъ и духовенства, какъ живого тѣла съ

²⁾ «Сельск. Школа», стр. 39, 41.

³⁾ Профессора-протоіерея Соллертинскаго «Основы современной церковно-приходской школы» — Христіанское Чтеніе, Январь 1905 г., стр. 9. «Сельская Школа», стр. 4, 13.

Главою Небеснымъ, твердая воля осуществить этотъ союзъ во всѣхъ отправленияхъ жизни духовной... Ссылаюсь на внутренній опытъ всѣхъ немощныхъ, потрудившихся Бога для, всѣхъ немощныхъ, награжденныхъ осуществленіемъ чаяній, безмѣрно превышающихъ ихъ немощь.

Но, скажутъ мнѣ-разсуждалъ Серг. Александровичъ,—вѣра не зависитъ отъ воли, ей не даетъ пищи дѣйствительность, а безжалостно разбиваетъ ее... Да, это какъ, пока мы эту дѣйствительность только созерцаемъ, не внося въ нее силы своего разума и воли. Но все мѣняется, какъ только мы приложимъ сердце и руку къ этой самой дѣйствительности, въ полномъ сознаніи своего безсилія, безъ малѣйшей надежды на успѣхъ, а именно Бога для, во исполненіе святой Его воли. Тотчасъ почувствуемъ мы съ убѣдительною непререкаемою, съ ясностью непосредственнаго зрѣнія, что чрезъ насъ и за насъ дѣйствуетъ Нѣкто, неизмѣримо сильнѣйшій, творить нѣчто лучшее, чѣмъ то, что могли мы предположить и предпринять. Внѣшній опытъ никогда не даетъ намъ вѣры; ее воспитываетъ опытъ внутренній, невозможный безъ напряженія воли“.*) Школьное дѣло, руководимое священниками, можетъ процвѣтать лишь при постоянномъ, искреннемъ содѣйствіи, матеріальномъ и нравственномъ образованныхъ и благочестивыхъ мірянъ, ибо священникамъ поручается школа не словесная, не ду-

*) Сельская школа, стран. 290 291.

ховная, церковная, во всемъ широкомъ смыслѣ этого слова*).

Печатаемымъ обращеніемъ Сергія Александровича къ русскому обществу закончимъ и мы это къ вамъ слово, православные христіане.

Итакъ, мой благостный читатель взгляните въ эту сельскую школу, которая у васъ, подъ руками. Вы ей нужны, и она вамъ нужна. Помогайте ей по мѣрѣ вашихъ силъ. Въ девяти случаяхъ изъ десяти она нуждается во всемъ, начиная отъ грошевой помощи чернилами и бумагою и кончая тысячами, необходимыми на ея вѣчное обезпеченіе. Но дороже всякихъ матеріальныхъ пожертвованій будетъ доброе слово, сказанное вами учащимъ и учащимся, искреннее участіе къ ихъ трудамъ, къ ихъ нуждамъ духовнымъ.

Н. Д.

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, по епархіи съ 13 декабря 1905 г по 13 февраля 1906 года.

13 декабря 1905 г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, изволилъ выѣхать изъ г. Благовѣщенска съ цѣлью обозрѣнія церквей и приходовъ епархіи, а равно—на мѣстѣ убѣдиться, на сколько противоправительственная и противоцерковная агитація, ведущаяся въ Благовѣщенскѣ, проникла въ сельскія приходы, и преподать

*) Сельская школа, стр. 298.

священникамъ хотя нѣкоторыя соотвѣтствующія указанія, какъ нужно дѣйствовать въ сихъ тяжкихъ и скорбныхъ обстоятельствахъ.

Первымъ изъ посѣщенныхъ поселковъ былъ— казачья *станція Николаевская*. Утромъ 14 декабря Его Преосвященство изволилъ посѣтить Николаевскую часовню, осмотрѣлъ ее и преподать указанія къ лучшему ея устройству, а затѣмъ перешелъ въ школу (казачьяго вѣдомства), испытывалъ учениковъ въ знаніи предметовъ и далъ самъ образцовый урокъ по закону Божию, въ руководство учителю, преподающему сей предметъ. 15 декабря были посѣщены Его Преосвященствомъ *казачьи поселки—Грибскій и Волковинскій*. Въ часовняхъ этихъ деревень были отслужены Его Преосвященствомъ молебствія преподаны молящимся назиданія объ устроеніи христіанской семейной жизни, а дѣти—школьники были испытаны въ знаніи Закона Божія. Утромъ 16 декабря *въ Ивановкѣ*—въ церкви—былъ отслуженъ Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи мѣстныхъ приходскихъ священниковъ—о. благочиннаго А. Самсель и о. І. Денисова, молебенъ Пресвятой Богородицѣ, послѣ котораго Его Преосвященство изволилъ сказать поученіе о необходимости спасаться вѣрою и добрыми дѣлами, а также—о пользѣ и необходимости христіанскаго воспитанія родителями своихъ дѣтей, и наконецъ.—изволилъ преподать крестьянамъ руководственные указанія и наставленія о томъ, какъ нужно имъ, членамъ православной церкви и рускаго государства, жить въ настоящее время.

Послѣ поученія Его Преосвященство долго бесѣдовалъ съ учениками школъ о Богѣ Отцѣ, о Богѣ Сынѣ, о Богѣ Духѣ Св., о прародительскомъ грѣхѣ и о безсмертіи души.

Вечеромъ 18 декабря прибыли въ Ивановку. Противораскольнической Епархіальный Миссіонеръ (онъ-же—Наблюдатель церковныхъ школъ Верхне—Амурскаго Отдѣленія) священникъ П. Кудрявцевъ, назначенный Его Преосвященство сопровождать въ поѣздкѣ по епархіи, и приставъ В. С. Левинъ.

До 19 декабря Его Преосвященство изволилъ пребыть въ Ивановкѣ, поучая мѣстныхъ іереевъ въ пастырскомъ*) дѣланіи и давая имъ руководственные указанія по преподаванію въ школахъ Закона Божія.

19 декабря Его Преосвященство изволилъ отбыть въ *Константиноградку*, въ сопровожденіи о. Миссіонера, Свящ. П. Кудрявцева, Благочиннаго Свящ. А. Самсель и пристава Левина. Молебствіе въ храмѣ св. пророку Іліи было отправлено Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи о. Кудрявцева и о. Самсель. Послѣ молебствія Его Преосвященство изволилъ сказать собравшемуся народу приблизительно слѣдующее:

«Въ сей день посѣщенія своего осѣняю васъ возлюбленные, животворящимъ крестомъ Господнимъ и отъ всего сердца желаю вамъ соиздать свое спасеніе во Христѣ Господѣ, молитвами св. славнаго пророка Іліи, котораго

*) Мысли Архипастыря о пастырскихъ дѣлахъ, пропущенныя имъ священниками многихъ посѣщенныхъ приходоѣвъ, какъ взятны изъ его собственнаго, очень продолжительнаго опыта и поему практически цѣнныя, будутъ изложены особо, въ концѣ настоящаго очерка.

вы имѣете своимъ заступникомъ и покровителемъ. Молитесь ему, добы онъ ходатайствовалъ за васъ предъ Господомъ Богомъ, и взирайте на его жителство—онъ примѣръ вамъ. Великій изъ пророковъ Илія, будучи подобострастенъ намъ во всемъ, имѣлъ вѣру дерзновенную, настолько твердую и несокрушимую, что не боялся обличать въ невѣріи и порокахъ даже царей. Жизнь его была строгая, добродѣтельная и настолько святая, что тѣло его уже при жизни сдѣлалось достойнымъ для небесной жизни—онъ и былъ взятъ живымъ на небо. И вы, возлюбленные, будьте тверды въ вѣрѣ православной—отеческой, дерзновено защищая ее отъ всѣхъ враговъ ея, и будьте послушными чадами церкви Христовой, исполняя всѣ заповѣди Христа—нашего Спасителя. Подобно пророку Илію, проводите и жизнь благочестивую, добродѣтельную. Тогда для васъ будутъ отверзты двери обителей Царства Небеснаго и тако устройте свое спасеніе, по молитвамъ вашего покровителя Св. пророка Иліи.»

Ученики церковно-приходской школы были испытаны Его Преосвященствомъ въ знаніи Закона Божія. Они были спрошены о таинствѣ Причащенія, о Богѣ Троицомъ, объ ангелахъ, а также—по содержанію 3 и 6 членовъ Символа вѣры. *) Познанія учениковъ оказались удовлетворительными.

*) Подробнѣе о практическомъ преподаваніи закона Божія въ начальныхъ школахъ и о примѣрныхъ урокахъ, данныхъ Его Преосвященствомъ въ эту поѣзду, будетъ изложено въ связанной системѣ по всѣмъ вопросамъ вѣроученія, въ предѣлахъ школьной программы, особо, въ концѣ очерка, такъ какъ содержанію этихъ уроковъ изложенное въ системѣ и во всей ихъ полнотѣ, можетъ послужить драгоценнымъ руководствомъ для о. о. законоучителей и учителей.

Послѣ отеческой бееды съ учениками Его Преосвященство изволилъ преподавъ собравшемуся народу наставленіе о семейной жизни: о воспитаніи дѣтей и объ отношеніи мужей къ женамъ. Онъ говорилъ приблизительно слѣдующее:

«У васъ общественная жизнь слаба, потому что вы живете вдали отъ города. Все время вы проводите въ семьѣ. Но и эта жизнь представляетъ вамъ широкое поприще для дѣятельности. Ваша семья можетъ быть тоже названа обществомъ, маленькимъ государствомъ, управляемымъ отцомъ семейства. Посему, на обязанности отца и матери семейства лежитъ великій долгъ устроения дома и воспитанія дѣтей-будущаго поколѣнія гражданъ св. церкви и русскаго государства. Исторія свидѣтельствуетъ, что во все времена и у всехъ народовъ правильно устроенная семейная жизнь и правильное воспитаніе дѣтей являлись главнымъ оплотомъ государственнаго могущества и народной славы. И, наоборотъ, у которыхъ народовъ семейное воспитаніе было поставлено худо, тѣ царства и народы рухнули, безславно исчезли, погубивъ сами себя. Достаточно для примѣра одного римскаго государства. Оно расширилось по всему лицу тогдашняго міра, было славно мощно, крѣико; было у него много денегъ, крѣпостей, войска. Но-ничто не помогло, когда наступилъ грозный часъ возмездія за порочную жизнь. А все отчего? Отъ того, что воспитанія дѣтей у нихъ не было: этимъ великимъ, святымъ дѣломъ занимались рабы, научавшіе своихъ

воспитанниковъ и словомъ и примѣромъ одной только порочной, грѣховной жизни. Не отъ этой-ли причины и наше русское государство стало волноваться и шататься? Не отъ этой-ли причины на Св. Руси возникли-смута, мятежъ междоусобная брань? Русское государство было мощно, славно. И вдругъ-сыныотчества, дѣти своей родины вознумѣли, подняли мятежъ... Всѣ ищутъ новыхъ порядковъ, новаго уклада жизни! У русскихъ людей-братьевъ по крови—началось раздѣленіе!.. И что печальнѣе всего: они не только не плачутъ о худой участи своего царства, о грозящей ему окончательной гибели, но еще всѣ усилія направляютъ къ его разложенію, распадению, уничтоженію. Русскій народъ потерялъ свою національность, свою характерную отличительную черту-православіе, онъ забылъ, что для возстановленія порядка необходимо благочестіе; забылъ, что гдѣ люди невѣрующіе, тамъ никакія формы правленія не дадутъ спокойной жизни государству; забылъ, что только тотъ и будетъ жить хорошо, кто боится Бога, имѣетъ страхъ Божій. Теперь всѣ ставятъ жизнь и славу отчества ни-во-что; при благочестіи же-никто не дерзнетъ вредить отчеству, никто не предастъ его, а всѣ единомысленно встанутъ на защиту его грудью. Мы забыли Бога и православную вѣру, оставили церковь-вотъ и терзаемъ свою дорогую Мать-родину. Воспитаніе дѣтей было у насъ неправильно. Что нужно было положить во главу угла а именно, Слово Божіе то и было отвергнуто. Оно было замѣнено въ школахъ

другими науками; божеской премудрости была предпочтена мудрость человѣческая, которая, какъ туманъ, всегда быстро улетучивается, не оставляя никакихъ слѣдовъ, не устроивъ хорошаго уклада жизни. Посему, для того, чтобы наше государство воспрянуло духомъ, чтобы оно опять сдѣлалось мощнымъ и славнымъ, намъ необходимо обратить самое серьезное вниманіе на воспитаніе своихъ дѣтей. Дѣти наши должны быть благочестны, нравственны, сильны вѣрой въ Бога и любовью къ родинѣ. Тогда только возможенъ на Руси опять добрый порядокъ и единомысліе; при этомъ только условіи будетъ крѣпнуть русское государство. Помните, что гдѣ созиданіе государства происходитъ на вѣрѣ и церкви-тамъ крѣико и могущественно оно. Уничтожьте вѣру-падетъ и государство потому что граждане государства тогда превратятся изъ людей въ существа скотоподобныя, т. е. будутъ пить, ѣсть, спать, производить дѣтей, и наконецъ-безслѣдно и жалко исчезать во прахъ земномъ.

Устроимъ же мы, возлюбленные, свое государство опять на твердомъ камени—Христовомъ ученіи. Займемся всѣмъ христіанскимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей и сдѣлаемъ изъ нихъ хорошихъ, честныхъ, трудолюбивыхъ, мужественныхъ сыновъ и дочерей отечества.

Какъ-же воспитывать дѣтей?

Воспитаніе дѣтей нужно начинать съ самыхъ раннихъ лѣтъ. А такъ какъ съ младенчества дѣти ближе всего находятся къ матери; къ тому же-мать, по самой природѣ своей, нѣж-

нѣе и ласковѣе мужчинѣ, то обязанность воспитанія первоначальнаго лежитъ на ней. Это—ея обязанность, ея служеніе Богу! Посему обращаюсь къ вамъ, женщины, со своимъ словомъ. Св. апостолъ говоритъ, что женщина, «спасется чадородія ради» Это не значить, что одно рожденію дѣтей дастъ женщинамъ спасеніе: раждаютъ и всѣ живыя существа, и всѣ твари кормятъ и защищаютъ своихъ дѣтенышей и птенцовъ. На васъ, женщины, лежитъ священнѣйшая обязанность научить дѣтей знать Бога и исполнять Его святую волю. За этотъ именно трудъ вы и получите отъ Господа Бога награду—вѣчное спасеніе. Вы, женщины, —сосудъ, Божественнаго творчества изъ котораго до конца міра будутъ появляться дѣти-будущіе сыны царства небеснаго. Позаботьтесь прежде всего, чтобы этотъ сосудъ былъ чистъ: въ худомъ загрязненномъ сосудѣ и вода портится. Посему берегите себя. Воспитаніе дѣтей вашихъ начинайте какъ только дѣти ваши начнутъ понимать окружающіе ихъ предметы. Прежде всего научите малютокъ своихъ знать Бога. Вы скажете, какъ-же мы можемъ это сдѣлать, когда и дѣти еще малы, и мы сами неграмотны и мало свѣдущи? Но знайте, что ребенокъ, какъ не малъ, а понимаетъ слова своей мамы, сказанныя ему нѣжно и ласково, если не умомъ, то сердцемъ, да пойметъ. Къ тому-же, помните, что самъ Господь даетъ имъ разумѣніе. Какъ это совершается, намъ не извѣстно; но это-такъ. Вѣдь, навѣрное, видали же, что у спящихъ дѣтей нерѣд-

ко появляется улыбка. Это значить, что Духъ Св. научасть малютку чему-то хорошему, свѣтлому, радостному. Если Онъ учитъ насъ-- взрослыхъ, то неужели думаете Онъ не учитъ чистыя дѣтскія сердца? Намъ это непонятно, для насъ это наученіе кажется таинственнымъ; но въ мірѣ есть много непонятнаго для насъ. Къ числу такихъ таинственныхъ явленій надо отнести и это. Духъ Святыи научасть нашихъ малютокъ подобно тому, какъ научилъ еврейскихъ грудныхъ дѣтей восхвѣть. Іисусу Христу: «осана! Благословенъ грядый во имя Господне!» Это наученіе начинается даже во утробѣ матери. Припомните, что св. Іоаннъ Предтеча выигралъ во чревѣ праведной Елизаветы, узнавъ о пришествіи Дѣвы Маріи-- Матери Господа Іисуса. Кто же научилъ его этому познанію, какъ не тотъ--же Духъ Святыи? Итакъ, Духъ Св. даетъ дѣтямъ разумнѣе познанія Бога. Слѣдовательно, малютки, какъ ни малы, а могутъ и будутъ понимать слова своей мамы. Къ тому-же и Церковь наша дала прекрасное и наглядное пособіе для наученія насъ познанію Бога, Это -- святыя иконы. Хотя Богъ невидимъ, но намъ извѣстно, что онъ неоднократно являлся св. мужамъ ветхаго завета, и наконецъ въ лицѣ Іисуса Христа--Богочеловѣка. Слѣдовательно, образъ Бога мы знаемъ и начертываемъ красками на иконахъ. Иконы должны быть въ домѣ у каждаго православнаго христіанина: каждый долженъ имѣть икону Спасителя, Божіей Матери и нѣкоторыхъ Святыхъ. Пусть мать чаще подноситъ своего малютку къ лику,

изображенному на иконѣ, и нѣжно, ласково говорить. «это-Богъ; Онъ живетъ на небѣ; любить добрыхъ людей и наказываетъ худыхъ»... Это-Матерь Божія; она живетъ на небѣ и молится за насъ предъ Богомъ... Это--святитель Николай... и т. под. Пусть дитя чаще смотритъ на пресвѣтлый лучезарный ликъ Господа, на изображеніе Пречистой и на лики святыхъ. Отъ подобнаго наученія въ умъ и сердца малютки съ дѣтства запечатлѣется познаніе Бога и святыхъ Его. Лики, видѣнные на иконѣ, перенесутся и въ его душу. Одно простое наученіе не принесетъ той пользы, какъ наученіе чрезъ иконы, которыя въ данномъ случаѣ окажутся тѣмъ же священнымъ писаніемъ.

Научивъ познавать Бога, матери пусть научатъ дѣтей своихъ *молиться Богу*. Вы опять можете сказать: мы не грамотны, мало-свѣдуши, сами мало знаемъ молитвъ. Но для того, чтобы научить малютку молиться, не много и надо знать молитвъ. Въ этомъ дѣлѣ заботливая Матерь наша--святая церковь--опять приходитъ намъ на помощь. За всѣми богослуженіями весьма часто поется и читается одна святая, чудная и въ тоже время--краткая молитва. Это-- «Господи помилуй». Ее могутъ знать всѣ--ученые и неученые, грамотные и неграмотные, мудрецы и простые. Чаще и чаще произносите эту краткую молитву сами и дѣтей своихъ учите депстать ее. Она кратка и труда произносить ее никакого нѣтъ, а между тѣмъ, отъ частаго повторенія ся чувство религиозное растетъ, растетъ, ширит-

ся и укрѣпляется. Произносите ее столько разъ сколько хочется. Чаще и чаще заставляйте и дѣтей своихъ повторять: «Господи, помилуй..» Господи, помилуй.. Господи помилуй...» По образу этой молитвы можно составить много двухсловныхъ молитвъ: «Господи вразуми, Господи, научи, Господи, исцѣли, Господи, защити, Господи, спаси, Господи помощи» и т. под. Словомъ назовите Господа и прибавьте то, о чемъ хочется попросить Его. И эти молитвы также принимаются Господомъ; также доходны до Него, какъ и общеупотребительная молитва «Господи помилуй». Къ Пресвятой Богородицѣ тоже можно обращаться двухъ-словными молитвами: „Владычице, помощи Владычице спаси и т. д. Когда дитя подрастетъ, можно учить молитвамъ святымъ, напр. «Святой Чудотворецъ Николай, моли Бога о мнѣ», «Святой Ангель Хранитель, моли Бога о мнѣ», и т. под.

(Окончаніе слѣдуетъ).

По поводу статей мѣстной прессы о Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

За послѣднее время наши Епархіальныя Вѣдомости удостоились вниманія со стороны мѣстной прессы „Амурскаго Лѣтописца“ и „Амурской Жизни“ (Газеты тожъ). Эти Газеты со свойственной имъ разнузданностью и нравственною нечистоплотностью

*) обрушиваются на наши скромныя Вѣдомости съ тою же злобою и ложью, которыя составляютъ характеристическія черты вообще ихъ содержанія и отношенія къ происходящему вокругъ и ко всему въ мірѣ. Еще до пресловутой «свободы печати» эти газеты были подозрительнаго и вреднаго направленія, а послѣ 17 октября, появивши свободу печати въ смыслѣ разнузданности онѣ развернулись, какъ говорится, во всю и показали намъ такіе перлы злобы, лжи, клеветы, и инсинуаций, издѣвательствъ, нахальства и площадной ругани, что обычное негодование и возмущеніе благоразумнаго и честнаго читателя перенло всякіе предѣлы и обратилось просто въ ужасъ и страхъ. Не отставалъ отъ нихъ въ первое время и новый органъ «Голосъ Окраины» до перемѣны редакціи.

Чего надо было этимъ газетамъ? Несомнѣнно, имъ надо было испроверженіе существующаго порядка путемъ искусственно вызванной анархіи и революціи, путемъ безпорядковъ и кровопролитія; но въ массѣ народа для этого совѣтъ не было подготовленной почвы и эту-то почву взялись подготовить эти газеты путемъ искусственнаго возбужденія страстей, недовольства и злобы въ народѣ. Для этого газеты съ необычайною ревностью и страстностью начали систематически натравливать одни классы народа на другіе, рабочихъ на хозяевъ, бѣдныхъ на богатыхъ, подчиненныхъ на начальниковъ, учениковъ

*) Статья написана до закрытія означенныхъ газетъ: «Амурскаго лѣтописца» и «Амурской жизни».

на учителей и воспитателей, насомыхъ на пастырей—священниковъ, а всѣхъ вообще на Правительство и на Царя. Въ достиженіи своихъ цѣлей онѣ не останавливались ни передъ какими средствами: ложь, клевета, инсинуація и, главнымъ образомъ, ругательства были ихъ излюбленными приемами. Все, несогласное съ ними, клеймилось ими, опозорялось и опозоривалось въ грязной ругани и обливалось помоями изъ редакціонныхъ ушатовъ. Все, не только не согласные съ ними, а даже просто, подозрѣваемые въ несогласіи обзывались обидными и клеветническими кличками черносотенниковъ и пр. Тенденціозность газетъ доходила и сейчасъ до виртуозности; печатается только то, что гравится редакціямъ и наноситъ якобы ударъ или компрометируетъ правительство, порядки, законы и т. д.,—что возбуждаетъ раздраженіе и усиливаетъ озлобленность людей противъ начальства, порядковъ и пр. и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Всѣ номера газетъ наполнены дурными, неправильно и односторонне освѣщенными сообщеніями и перепечатками изъ наиболѣе клеветническихъ, сплетническихъ и лживыхъ столичныхъ газетъ, напр., Руев, Рускаго слова, Рѣчи и т. и. При чтеніи мѣстныхъ газетъ получается въ душѣ страшный кошмаръ, который давитъ и гнететъ человека, лишаетъ его всякаго спокойствія, энергии, психическаго равновѣсія, разсудительности и просто здраваго смысла,—такъ много въ этихъ газетахъ лжи и злобы, которая безпристрастный читатель инстик-

тивно чувствуетъ, но не въ силахъ опровергнуть вѣдѣствіе ихъ сатанинской грандіозности. Ложь и злоба мѣстныхъ газетъ уже ясно открывается, когда читаешь другія спокойныя, дѣловыя и серьезныя газеты изъ Россіи, напр. Свѣтъ, Новое Время и только тогда освобождаешься отъ мѣстнаго кошмара. Особенно возмутительна и безнравственна была травля мѣстными газетами учащагося поколѣнія на учителей. Надъ преподавателями мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній глумились и издѣвались, называя ихъ «педагогическими раритетами, педагогической купет-камерой» и т. п. А одного прямого и честнаго, но строгаго и стараго педагога (г. Кубинцева) облили такою безпардонною грязью, инсинуаціями и злобой, что страшно становилось не за г. Кубинцева, а за его озлобленныхъ враговъ, во главѣ съ газетами, потерявшихъ всякій стыдъ, честь и совѣсть. Не оставлено было газетами безъ вниманія и духовенство, особенно мѣстный Епископъ, который своею непреклонностью, суровостью, особенно возмущалъ людей „свободы“. Почти въ каждомъ номерѣ газеты старались лягнуть духовенство и Епископа, подорвать авторитетъ и уваженіе къ нимъ,—все время носились со вздорнымъ и дерзкимъ „воззваніемъ пастыря къ своимъ собратіямъ“, въ которомъ самоувѣренный и не очень умный пастырь призывалъ духовенство встать во главѣ „освободительнаго движенія“ въ борьбѣ съ правительствомъ—Наконецъ, обрушились на наши „Епархіалки“, увидавъ въ

нихъ своего врага въ статьяхъ „о Знаменіяхъ времени“, „Освободительное движеніе“ и др., въ которыхъ давался здравый взглядъ на происходящія событія и выводились на чистую воду революціонеры, забастовщики и другіе герои „святые люди“ „Амурскаго Края“ и «Амурской Газеты».

Но особенно тяжело было, благодаря направленію мѣстной прессы, во время забастовки почты, телеграфа и желѣзныхъ дорогъ съ 17 октября по 19-ое января с. г. Находясь въ полной неизвѣстности относительно истиннаго положенія дѣлъ и событій въ Россіи, мы питались только той безсовѣтною и гнусною ложью, которою угощали насъ „Амурскій Край“ и „Амурская Газета“. Это было какимъ-то демонскимъ издѣвательствомъ и глумленіемъ надъ несчастными жителями г. Благовѣщенска и надъ дарованными имъ манифестомъ 17 октября свободами.

Бюро прогрессивныхъ группъ обратилось тогда во временное деспотическое правительство. Это бюро состояло изъ шайки подозрительныхъ личностей, инородчествующихъ и сумашедствующихъ. Мѣстомъ дѣятельности этихъ лицъ, точно вырвавшихся изъ сумашедшаго дома, служили митинги, на которые специально собирались глумиться и издѣваться надъ правительствомъ, духовенствомъ и надъ всѣмъ, чѣмъ русскій человекъ до сихъ поръ жилъ и дорожилъ. Вотъ что пишетъ по поводу этого Церковный Вѣстникъ № 9, стр. 280: «Духовенству приходится мѣстами переживать тяжелыя испытанія. Въ газетахъ

печатаются и устно распространяются всевозможныя пареканія и нападки на духовенство, часто совершенно лживыя, и цѣль этихъ памфлетовъ нерѣдко достигается. Глумленіе надъ духовенствомъ не знаетъ иногда никакой мѣры. *Одно время въ Благовѣщенскѣ ни одного народнаго митинга не проходило безъ издѣвательствъ надъ православымъ пастырствомъ.* Накопецъ, шайка „прогрессистовъ“ посягнула было наложить свою преступную руку на нѣкоторыя казенныя учрежденія, почту и казначейство, но возбудивъ этимъ противъ себя сильнѣйшее негодованіе всего мѣстнаго населенія, сорвалась и скрылась. Въ союзъ съ этой шайкой узурпаторовъ, нахальныхъ деспотовъ и интригановъ, мѣстная пресса держала въ своихъ цѣпкихъ и грязныхъ рукахъ наследіе, дурача и терроризуя его. Это было возмутительно.

Такова та мѣстная пресса, которая въ послѣднее время (Амурская жизнь № 11, Амурскій Лѣтописецъ №31 и др. №) удостоили нашъ скромный и малораспространенный журналъ своего «благосклоннаго» вниманія, наименовавъ его «черносотеннымъ». Эта пресса—яркій образчикъ той хулиганствующей и кликушествующей литературы, которая въ изобиліи распространилась послѣ 17 октября по лицу земли русской. Благодаримъ за вниманіе. Злостное и злобное отношеніе къ намъ такой прессы—самая лучшая и лестная (говаримъ искренно) для насъ

аттестация и рекомендация, самая лучшая и желательная для насъ реклама.

Чего же хочетъ конституціонно-демократическая партія?

Кто не знаетъ конституціонно-демократической партіи? Или вѣрнѣе, кто же ее знаетъ? Она сама себя еще не вполне познала, по крайней мѣрѣ, по заявленію одного изъ ея главныхъ вожаковъ—каждый представляетъ ея фізіономію по-своему,—и если мы своевременно не наложимъ на это нѣсколько расплывчатѣе изображеніе своего штампа, мы рискуемъ совершенно разрушить уже намѣтившіеся очертанія партіи».

«Дѣятельность партіи», сказано въ другомъ мѣстѣ, «уже вовлекла въ движеніе элементы, самымъ разнообразнымъ образомъ настроенные»; «о какой либо *одной* политической или экономической доктринѣ, *одномъ* социальномъ строѣ не можетъ быть рѣчи при характеристикѣ партіи».

Но если, какъ изъ этого видно, изображеніе партіи передъ нами расплывается, то штампъ, который предполагается на нее наложить, не подверженъ никакому сомнѣнію. Онъ неоднократно предъявлялся публикѣ на съѣздахъ и въ печати. Какъ сказано въ той же брошюрѣ, откуда взяты приведенныя слова (К. Д. партія. Съѣздъ 12—18 окт.), онъ былъ сфабрикованъ не однимъ съѣздомъ, около двухъ лѣтъ тому назадъ, кружкомъ людей,

«которыхъ связывало общее отрицанье». Это была первая попытка претворить интеллигентскіе идеалы въ осуществимыя практическія требованія и взять изъ *литературныхъ деклараций* (мы подчеркиваемъ это слово) все, «что можетъ быть введено въ политическую программу». Немудрено поэтому, что «эта программа является, несомнѣнно, наиболѣе *львой* изъ всѣхъ, какія предъявляются аналогическими политическими группами Западной Европы».

Это признаніе чрезвычайно важно! И такъ, Россія, которая по своему политическому развитію далеко отстала отъ Европы, которая подверглась нашествію азіатскихъ кочевниковъ въ то время, когда на Западѣ было положено начало конституціоннымъ учрежденіямъ, Россія должна быть облагодѣтельствована при введеніи въ ней конституции, *такою* конституціей, какой не было и въ Европѣ, по степени ея радикализма! Это показываетъ, *какъ* и *къ* составлена эта конституція. Это дѣло людей, которые вдали отъ жизни черпали изъ книгъ и изъ *литературныхъ деклараций* свою политическую программу и потому были склонны преувеличивать значеніе отвлеченныхъ доктринъ и шаблонныхъ фразъ европейскаго радикализма—и если къ этому присоединялось чувство личной горечи отъ пережитыхъ стѣсненій, то эта *кабинетная* конституція отъ этого не могла сдѣлаться ни дальновиднѣе, ни мудрѣе.

Раземотримъ же это послѣднее слово радикальной доктрины.

Наибольше важнымъ пунктомъ всякой политической программы нужно считать тотъ, которымъ опредѣляется образъ правленія государства, носителя Верховной власти. Въ программѣ, выработанной учредительнымъ съездомъ конституціонно-демократической партіи 12—18 октября 1905 г., этотъ важнейшій пунктъ пропущенъ: для него оставлено бѣлое мѣсто. Мы читаемъ; «конституціонное устройство Россійскаго государства опредѣляется основнымъ закономъ». Значитъ, неизвѣстному будущему предоставлялось рѣшить вопросъ объ образѣ правленія въ Россіи. Только косвеннымъ путемъ можно было догадаться, что предполагалось допустить какую-то власть помимо Государственной Думы. Въ § 15 сказано, что народное представительство участвуетъ въ осуществленіи законодательной власти и т. д. — *участіе* предполагаетъ существованіе еще другой власти. Въ § 16 сказано: «Ни одно постановленіе, распоряженіе, указъ, приказъ, отъ кого бы онъ ни выходилъ, не основанный на постановленіи народного представительства, не можетъ имѣть силы закона». Отсюда можно было заключить, что въ государствѣ предполагалось что-то, откуда могли, но не должны были исходить указы, и т. д. Но это что-то, безыменное, было обречено на полную безпомощность, такъ какъ налоги, пошлины и т. п. должны устанавливаться не болѣе, какъ на одинъ годъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ одинъ прекрасный годъ Россійское государство могло бы оказаться вполнѣ ра-

зоруженнымъ. Только въ послѣднюю минуту, на дняхъ на новомъ сѣздѣ послѣ продолжительныхъ преній, во время которыхъ говорилось и о республикѣ, было рѣшено наполнить бѣлое мѣсто выраженьемъ, что «Россійское Государство есть конституціонная и парламентарская монархія, при чемъ было однако пояснено, что принципъ конституціонной монархіи... «есть только средство, а не цѣль».

Нѣсколько яснѣе опредѣлялась эта анонимная власть, которую предполагается сохранить на ряду съ Государственной Думой, въ избирательномъ манифестѣ партіи: «Чего хочетъ конституціонно-демократическая партія?» Тамъ сказано: «Но если мы хотимъ, чтобы самъ народъ управлялъ черезъ своихъ представителей дѣлами государства, то почему же мы хотимъ все-таки монархіи, а не республики, какъ хотятъ нѣкоторыя другія партіи? Да просто потому, что крестьяне и вообще большинство привыкло имѣть Царя и не понимаетъ, какъ это можетъ быть государство безъ Царя и безъ царской власти». Но нужно думать, что тѣ, кто не понимаетъ, какъ можетъ быть русское государство безъ Царя и безъ царской власти, спросятъ, гдѣ-же въ конституціи конституціонно-демократической партіи царская власть?

Но еще лучше, чѣмъ изъ политической программы, познается конституціонно-демократическая партія изъ намѣченной ею ближайшей цѣли и изъ ея политической тактики. Можно было бы думать, что ближайшей цѣлью

конституционно-демократической партии является избраніе членовъ въ Государственную Думу! Совѣмъ нѣтъ: предстоящіе выборы и самая Дума лишь средство для того, чтобы произвести съ помощью Думы полный переворотъ, другими словами—добиться созванія *Учредительнаго Собранія*, которое и должно будетъ измѣнить образъ правленія въ Россіи, установленный манифестъ 17 октября. Объ этой своей цѣли съѣздъ конституционно-демократической партии объявилъ въ своемъ постановленіи 14 окт., во время забастовокъ въ Петербургѣ слѣдующими словами: «Требованія забастовщиковъ, какъ они формулированы ими самими, сводятся главнымъ образомъ къ немедленному введенію основныхъ свободъ и свободному избранію народныхъ представителей въ Учредительное Собраніе»... Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ эти цѣли общія у нихъ съ социал-демократической партией. На этой же точкѣ зрѣнія осталась конституционно-демократическая партия,—что свидѣтельствуетъ о ея теоретическомъ фанатизмѣ,—и послѣ манифеста 17 октября. На другой день послѣ этого манифеста съѣздъ постановилъ: «задачей конституционно демократической партии остается достиженіе постановленной выше цѣли, —Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія... при чемъ Государственная Дума можетъ служить для партии лишь однимъ изъ средствъ

на пути къ осуществленію той же цѣли съ сохраненіемъ постоянной и тѣсной связи съ общимъ ходомъ освободительнаго движенія въ Думѣ».

Такой же двусмысленностью, какъ конституціонная тактика конституціонно-демократической партіи, отличается и демократическая ея тактика. Нуждаясь въ голосахъ крестьянъ и рабочихъ, конституціонно-демократическая партія, несмотря на существенное разногласіе съ ними въ вопросѣ о Верховной власти, старается задобрить ихъ и говорить ихъ языкомъ. Какъ все подобныя попытки искусственно подладиться подъ языкъ народа, и эта попытка должна была оказаться неудачной. Подлаживанье подъ народъ проявлялось не только въ общемъ тонѣ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, неупотребительныхъ ни въ народномъ, ни въ литературномъ языкѣ, но и по существу—въ возвращеніи къ архаическимъ политическимъ воззрѣніямъ. Въ «воззваніи», напр., сказано послѣ разъясненія, что народъ «объединѣлъ отъ чиновниковъ»: «чтобы правительство въ самомъ дѣлѣ заботилось о народныхъ нуждахъ, надо, *чтобы народъ самъ черезъ своихъ выборныхъ заявлялъ Царю о своихъ нуждахъ* (подчеркнутыя слова напечатаны крупнымъ шрифтомъ). Какъ же это вяжется съ учредительнымъ собраніемъ, которое намѣрено присвоить себѣ Верховную власть?

Заискиваніе конституціонно-демократической партіи у народа этимъ не ограничивается, но проявляется въ цѣломъ рядѣ объ-

щаній, которыя должны вводить въ заблужденіе избирателей. Конституціонно-демократическая партія отмежевывается и направо и налѣво: «Между нами и нашими—мы хотѣли бы сказать не противниками, а союзниками слѣва также существуетъ извѣстная грань». Въ «воззваніи» эта грань проведена довольно ясно: «Сразу сдѣлать такъ, чтобы въ странѣ не стало бѣдныхъ, чтобы на Руси воцарился земной рай—нельзя. Есть у насъ теперь люди, которые этого не понимаютъ. Говорятъ они, чтобы податей просто не платить, чтобы помѣщиковъ не было, а землю ихъ сейчасъ же отобрать и раздѣлить поровну между крестьянами, чтобы фабрики принадлежали рабочему народу, и чтобы онъ ими *правилъ* самъ черезъ своихъ выборныхъ. Казалось бы, чего уже лучше для бѣднаго люда, а на самомъ дѣлѣ вотъ что выйдетъ». Затѣмъ выясняются очень вѣрно, но не убѣдительно для тѣхъ, для кого назначена эта мараль послѣдствія такого насилія. А затѣмъ «воззваніе» все-таки начинаетъ расписывать избирателямъ готовящійся для нихъ земной рай. Обѣщается отмена всѣхъ косвенныхъ налоговъ на предметы, нужные трудящемуся народу—въ ихъ числѣ упоминается и *вино*... А взамѣнъ ихъ будетъ введенъ подходящий прогрессивный налогъ, значеніе котораго объясняется слѣдующимъ примѣромъ: «у кого 5 десятинъ земли, тотъ платилъ бы по рублю, а у кого тысяча—по *десяти* рублей съ десятины (т.-е. десять тысячъ рублей!) Фабричныхъ утѣшаютъ, что «сразу

завести восьмичасовой рабочій день нельзя, но годъ за годомъ то въ одномъ производствѣ, то въ другомъ, гдѣ только будетъ можно, мы будемъ сокращать рабочіе часы и вводить восьмичасовой день вездѣ, гдѣ можно безъ подрыва самаго производства». Рабочимъ обѣщано государственное страхованіе на счетъ казны и фабрикантовъ, но неупомянуто объ участіи съ ихъ стороны во взносахъ, хотя извѣстно, что болѣе богатая Германская Имперія теперь едва справляется со взятымъ на себя обязательствомъ, не смотря на участие самихъ рабочихъ въ расходахъ.

Хотя партія называетъ себя *демократической* и выставляетъ своей цѣлью, «чтобы самъ народъ, черезъ своихъ выборныхъ, *управлялъ* всеми *дѣлами* въ *государствѣ*, чтобы самъ народъ черезъ выборныхъ писалъ законы и устанавливалъ порядки»,—это *народовластіе* мнимое. Какъ многія другія демократическія партіи въ исторіи, такъ и конституціонно-демократическая партія *сама* стремится къ власти во имя народа,—къ власти *надъ народомъ*. Все государство должно быть покрыто сѣтью комитетовъ, получающихъ свои указанія изъ центрального комитета, и этотъ центральный комитетъ долженъ указать народу его выборныхъ, т.-е. тѣхъ людей, которые будутъ имъ управлять. Последнее слово въ «воззваніи» гласитъ: «А когда придетъ время выбирать народныхъ представителей, надо дѣлать такъ, какъ укажетъ комитетъ партіи, потому что, если дѣйствовать *вразбродъ*, выбирать кому кто приглянется, такъ

никто не попадетъ въ Думу изъ тѣхъ, кому надо попасть для пользы народа».

Что же это, какъ не признаніе того, что народъ долженъ оставаться безгласнымъ при новомъ демократическомъ порядкѣ.—Одинъ изъ праотцевъ либерализма говорилъ, что если народъ и не можетъ управлять государствомъ, то отлично умѣетъ выбирать людей, годныхъ для этого. Конституціонно-демократическая партія отрицаетъ эту способность за русскимъ народомъ. Народъ долженъ только переменить «начальство», противъ котораго ратуетъ конституціонно-демократическая партія. Въмѣсто земскихъ начальниковъ надъ народомъ провозглашается опека *комитаджеевъ*.

И хуже всего то, что «той опекѣ» подчиняется народъ не только на время выборовъ, но навсегда, предполагается добиться—созванія Учредительнаго Собранія; предполагается предоставить слѣдующимъ за нимъ собраніямъ совокупность законодательной и исполнительной власти посредствомъ отвѣтственности министровъ. Но этимъ призваніе конституціонно-демократической партіи не исчерпывается: она остается во всеоружіи своей организаціи. Предполагается сохранить органами партіи «общіе и мѣстные съѣзды, центральный и губернскіе комитеты».—Общіе съѣзды партіи созываются не менѣе одного раза въ годъ центральнымъ комитетомъ. Общіе съѣзды рѣшаютъ вопросы, касающіеся дополненія и развитія программы и организаціи партіи, опредѣляютъ тактику, производятъ вы-

боры центрального комитета, утверждают отчетъ его, смѣту доходовъ и расходовъ и разрѣшаютъ всякаго рода вопросы, касающіеся партіи и ея органовъ. Губернскимъ комитетамъ предоставляется организовать вспомогательные и другіе парафонные комитеты и устанавливать свои взаимоотношенія.

Ниче же всего вызываетъ недоумѣніе роль центрального комитета. Ему принадлежитъ общее руководство дѣятельностью партіи, публикованіе всякаго рода актовъ отъ имени всей партіи, распоряженія по періодическомъ изданіямъ партіи и т. д.

Для чего же вся эта широко раскинувшаяся, тѣсно сплоченная и сильно централизованная организація, какъ не для того, чтобы господствовать надъ народомъ и надъ народнымъ представительствомъ?—Въ «воззваніи» конституціонно-демократической партіи указано на необходимость, чтобы члены Думы «были въ отвѣтъ предъ избирателями за то, что они сдѣлаютъ въ Думѣ». — Но такъ какъ члены Думы будутъ указаны избирателямъ комитетами то очевидно, они будутъ отвѣтственны предъ этими комитетами. Это худшая изъ формъ правленія. Это уже не республиканское правленіе, это даже не правленіе Конвента, а правленіе самопроизвольно возникшей аффилиаціи (сѣти) политическихъ клубовъ.

Развѣ это свобода?—Развѣ такая свобода выкупаетъ жертвы, которыя уже принесла Россія, и тѣ еще большія жертвы, которыя ей пришлось бы принести для осуществленія плановъ конституціонно - демократической

партіи?—Политической утопіи могутъ оказать пользу тѣмъ, что лучше отгнѣняютъ дѣйствительность какъ въ ея недостаткахъ, такъ и въ ея жизненныхъ условіяхъ. Утопія конституціонно-демократической партіи въ двухъ существенныхъ пунктахъ подрываетъ жизненные условія Россіи. Эта партія желаетъ, чтобы провозглашенный въ Россіи конституціонный порядокъ обратился въ господство одной партіи надъ государствомъ и государемъ, и, конечно, въ господство ея собственной партіей. Но управленіе страной господствующей партіей возможно только тамъ, гдѣ партіи стоятъ на почвѣ законнаго порядка, какъ въ Англіи, гдѣ происходитъ смѣна двухъ партій у власти, смотря по тому, на чью сторону склоняется большинство избирателей по соображеніямъ таможенной или иностранной и т. д. политики. Но тамъ, гдѣ ни одна партія не можетъ считаться господствующей, какъ въ Германіи, или тамъ, гдѣ большинство организовавшихся партій относится отрицательно къ новому конституціонному порядку, какъ въ Россіи,—тамъ правительство не должно быть орудіемъ партіи, тамъ оно должно стоять выше партій. Въ виду этого нужно сохранить въ Россіи монархію, —не потому только, какъ думаютъ конституціоналисты -- демократы, что крестьяне еще не понимаютъ государство безъ царской власти, а потому, что высокое призваніе монархіи заключается именно въ томъ, что она должна стоять выше интересовъ и увлеченій партій и руководствоваться болѣе объективно благомъ страны. Въ этомъ-

смыслъ монархія можетъ служить въ конституціонномъ государствѣ лучшей гарантіей противъ захвата, необходимымъ условіемъ свободы.

Другой пунктъ, гдѣ конституціонно-демократическая партія идетъ еѣ разрѣзъ съ дѣйствительными потребностями и жизненными условіями Россіи, это ея стрѣмленіе навязать Россіи, во чтобы то ни стало, *Учредительное Собраніе*. Понятно, что этого могутъ требовать партіи, которыя желаютъ обратить Россію въ республику или сдѣлать ее арендой для социалистическихъ опытовъ на живомъ тѣлѣ народа. Но непонятно, какъ этого можетъ желать партія, котсрая отмежевывается отъ социалистовъ и заявляетъ, что русскій демось, — а вѣдь она идетъ подъ знаменемъ демократіи — не можетъ или не хочетъ обойтись безъ Царя. Но условіе царской и вообще монархической власти есть *непрерывность* власти. *Учредительнае* же Собраніе есть провозглашеніе принципа народавластія, несовмѣстимаго съ прочной монархіей. Монархія, установленная *Учредительнымъ Собраніемъ* — чтобы отвести глаза народу — была бы безжизненной тѣнью, неспособной спасти страну отъ непрерывныхъ покушеній на захватъ власти и отъ анархіи. Но прежде всего надо было бы всѣмъ подумать о томъ, что добиться Учредительнаго Собранія, невозможно безъ чудовищнаго потрясенія всей страны.

Одинъ изъ дѣятелей французской революціи, предостерегая своихъ согражданъ отъ увлеченій, пугалъ ихъ тѣмъ, что они не удо-

стоятся даже междоусобной войны, а попадутъ просто въ анархію со всѣми ея ужасами. Россія и безъ *Учредительнаго Собранія* уже переживаетъ одновременно и междоусобную войну и анархію. А что бы было въ случаѣ провозглашенія *Учредительнаго Собранія*! Неужели конституціонно-демократическая партія мечтаетъ, что если ей удалось бы захватить власть въ Учредительномъ Собраніи, страна бы ей повиновалась, крестьяне и рабочіе спокойно бы ожидали осуществленія обѣщанныхъ ею благъ, войска сохранили бы дисциплину, уже и теперь сильно подорванную, а европейскіе капиталисты стали бы содержать на свои средства русскую анархію!

Какъ близоруко можетъ быть политическое доктринерство, объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующее мѣсто изъ «воззванія»: «А гдѣ живутъ люди нерусскаго племени—взять хоть Польшу или Кавказскіи край, гдѣ изстари у нихъ свои права и обычаи, тамъ надо дать имъ и дальше жить по этимъ правамъ и обычаямъ». Здѣсь особенно неудачна ссылка на *Кавказскій край*—въ то время, когда этотъ край уже дошелъ до такой степени анархіи, что былъ, несмотря на присутствіе русской власти, какъ бы совсѣмъ отрѣзанъ отъ Россіи. Всѣмъ извѣстны *права* и обычаи кавказскихъ племенъ до водворенія русскаго владычества—разбой и грабсжи, религіозный фанатизмъ и взаимное истребленіе расъ. Все это опять бы сдѣлалось хроническимъ, если бы представить кавказцамъ, какъ этого желаетъ конституціонно-демокра-

тическая партія, жить по своимъ правамъ и обычаямъ.

Итакъ, вотъ чего хочетъ конституціонно-демократическая партія! Вотъ для чего она добивается власти, вотъ что она готовитъ Россіи! Ясно, что то, чего хочетъ конституціонно-демократическая партія, не полезно и не пригодно для русскаго народа.

Отъ редакціи

Выпускать №№ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей своевременно т. е. 15 и 30 ч.ч. каждаго мѣсяца въ настоящее время оказывается невозможнымъ вслѣдствіе недостатка шрифта и машинъ въ типографіи, въ которой онъ печатаются. Недостающій шрифтъ и машины означенной типографіей уже вытисываются, и Редакція, съ полученіемъ ихъ въ Благовѣщенскъ, при-

ложитъ всѣ усиля къ тому, что-
бы дальнѣйшіе №№ Епарх. Вѣдо-
мостей выходили своевременно.

Редакторъ, Ректоръ Семинарии Архимандритъ Аверосій

Благовъщенскъ 1906 года 31 Мая.

Типографія т-ва И. О. Мокпнъ и Ко.